

Байкальский вопрос

В туристическом путеводителе «Путешествия по Байкалу для отдыха и укрепления здоровья» 1956 года не рекомендуется заезжать в Большое Голоустное, поскольку село «малоинтересно, местность скучна, занятие местного населения – лесозаготовки». Прошло пятьдесят лет, и сегодня Большое Голоустное воспринимается как один из форпостов туристического освоения Байкала, которое вроде бы должно стать основой стратегического развития региона.

Рекреационный потенциал озера – наиболее обсуждаемая альтернатива индустриальному развитию Иркутской области. И планы туристического освоения поражают своими масштабами. Только один проект особой зоны туристско-рекреационного типа в пади Крестовой предусматривает строительство трех десятков гостиниц, сотни коттеджей, конгресс-центра, аквапарка, спортивных комплексов, пожарного депо и вертолетной площадки. Вся эта инфраструктура рассчитана на значительное увеличение туристического потока.

С оценками, правда, все пока очень неоднозначно. Уровень туристической активности (въездного туризма, прежде всего, из-за рубежа), необходимый для реализации рекреационного проекта в качестве стратегического, оценивается различными экспертами в диапазоне от полутора до пяти миллионов посещений в год. Если туристов будет меньше, вкладывать значительные ресурсы попросту бессмысленно. При этом очевидно, что даже нижняя планка этого коридора предполагает существенное увеличение нагрузки на побережье и, как следствие, изменение сложившегося в прибайкальских сообществах уклада жизни. Хотя о последнем говорят и пишут настолько мало, что его как будто бы и нет. Непонятно, правда, откуда должны взяться трудовые ресурсы, способные обеспечить нормальное функционирование туристических комплексов. Вопросы есть и к оценкам туристического потока: действительно ли Байкал способен привлечь значительно больше туристов, чем сейчас, лишь за счет строительства отелей, спортивных площадок и аквапарков. Еще один вопрос – сможет ли байкальский микроклимат безболезненно «переварить» такой объем туристического присутствия.

При кажущемся отличии двух сценариев развития региона (индустриального и рекреационного) дискуссия о туристическом освоении Байкала, о тех выгодах, которые такой сценарий сулит, очень напоминает рассуждения в духе индустриальной колонизации еще советского периода. Они разворачиваются по логике человека, который приходит на неосвоенное место так, как будто бы до него в этом месте никакой жизни не было. Вопрос лишь в том, где изыскать инвестиции, которые в это место нужно вложить. Такая логика туристического проекта игнорирует тот факт, что жизнь человека на Байкале, повседневность прибайкальских сообществ, уклад и привычки, сформированные десятилетиями, – это те условия, без понимания динамики которых невозможно выстраивать стратегию рекреационного вектора, невозможно, в конце концов, учесть все его риски. Как и чем живут в наши дни люди на Байкале, можно понять из свидетельств, приведенных в статьях альманаха Центра независимых социальных исследований и образования «Байкальская Сибирь: предисловие XXI века».

ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАЙКАЛ

В научно-популярной книге Л. Россолимо «Байкал», выпущенной Восточно-Сибирским книжным издательством в 1971 году, помимо разделов, посвященных природным особенностям озера, есть специальная глава «Человек на Байкале». Если судить по ее содержанию, то повседневность представителя прибайкальских сообществ ничем принципиально не отличалась от жизни жителей других районов области. Человек на Байкале развивал производство, делал все, чтобы «вовлечение природных богатств Байкала в сферу разнообразного хозяйственного освоения быстро расширилось».

Действительно, история прибайкальских поселений неразрывно связана с производством. Жизнь, например, в порту Байкал напрямую зависела от индустриальных проектов. Строительство Трансиба в 1900–1914 годах привлекло сюда десятки тысяч людей со всей России. В 1940 году в поселке проживало более 2000 человек. Однако после строительства Иркутской ГЭС порт оказался отрезанным от основной магистрали. Люди теряли работу, пустыли и приходили в упадок небольшие поселки на восьмидесятикилометровом железнодорожном

тупике от порта Байкал до поселка Култук. В 70-е годы пришло новое освоение и порт стал выполнять функции водного транспортного узла. Отсюда перебрасывались грузы на строительство Байкало-Амурской магистрали. Когда основные работы на БАМе были завершены, новых перспектив не открылось. Системный кризис девяностых окончательно сломил индустриальный каркас жизни, в поселке остались лишь те, кто имел хоть какую-то работу на железной дороге, в порту или в лесничестве.

В начале 90-х годов была предпринята попытка нового индустриального витка: создавалось крупное коммерческое предприятие – завод по разливу воды. Многие в порту надеялись получить здесь работу. Казалось, завод ждала блестящая перспектива. Созданное предприятие, в число акционеров которого входила Восточно-Сибирская железная дорога, потратило значительные средства на приобретение нового оборудования. Однако практически сразу в работе производства обозначились две проблемы: сложность доставки готовой продукции до потребителя и неспособность местных жителей работать. Иначе говоря, местные жители не смогли вписаться в рабочий режим предприятия. Выход был найден в организации вахтового способа работы с привлечением людей из других населенных пунктов, хотя с их набором и возникали трудности. Сосуществование в одном пространстве местных и приезжих продемонстрировало, что данному сообществу нелегко стать принимающим: конфликты вахтовиков и жителей порта являются в повседневной жизни поселка обычным делом.

Такой же краткий экскурс в историю буквально каждого прибайкальского поселения демонстрирует те индустриальные зависимости, которые не могли не сказаться на представлениях и стиле жизни людей на Байкале. В начале XX века в районе Больших Котов обнаружено золото, был организован прииск, где работали каторжане и вольнонаемные. В 20-е годы поселок возникает именно как золотодобывающее производство. Добывать ценный металл перестали в середине шестидесятых, а местных жителей перевели работать на биостанцию.

Промышленные вырубки леса в районе Большого Голоустного в 80-е годы прошлого века достигли таких масштабов, что только подготовленного кругляка отправлялось более пяти тысяч вагонов ежегодно. На Ольхоне жизнь местных жителей во второй половине XX века была связана с функционированием Маломорского рыбного завода, где количество рабочих доходило до 700 человек. Обеспечение электроэнергией, заработок, социальная инфраструктура – все это было возможно в условиях нормальной работы предприятия. С началом системного кризиса, когда завод фактически прекратил свою работу, главным средством выживания оставалась рыбная ловля. О Байкальске и его полной зависимости от БЦБК сказано уже достаточно.

Рассмотрение панорамы индустриального освоения Байкала позволяет сформулировать вопрос о том, насколько структура повседневной жизни прибайкальских сообществ, выстроенная в полной зависимости от производства, способна воспринять новые формы экономической жизни. Если задавать этот вопрос в предельно общей и острой форме, то он прозвучит так: способно ли прибайкальское сообщество из производящего превратиться в обслуживающее?

БЫТОВОЙ И «ДАЧНЫЙ» ТУРИЗМ

На первый взгляд, ответ на этот вопрос очевиден и подтверждается тем, что большинство жителей прибайкальских поселений давно научились зарабатывать на приеме туристов. Например, за последние два года благодаря пуску регулярных туристических поездов Иркутск – Порт Байкал – Иркутск количество проезжающих через поселок путешественников возросло многократно. Жители сдают свои дома и квартиры туристам, позиционируют в объявлениях посещение деревенского домика как особый вид экзотического туризма, застраивают огороды теремами, разбивают сады цветов у железнодорожного полотна, переделывают бараки в туристические кемпинги. Однако при этом они не являются обслуживающим сообществом, скорее – принимающим. Жители используют потенциал места, принимают правила игры «турист – местный житель», но при этом сохраняют независимость в выборе сценария своего поведения. Стратегическое развитие инфраструктуры туризма исключает такую возможность. Они должны будут либо встраиваться в инфраструктуру обслуживания, либо покидать места жизни.

Представители бытового туризма к тому же считают, что именно существующий стиль приема гостей отвечает интересам туристов, приезжающих на Байкал. «Нужно любить эту работу. Я здесь отдыхаю, и людям у меня нравится: тишина, Байкал из окна видать, кладбище под боком. Им ведь что надо – в домике деревянном заночевать, в баньке попариться, водки простой выпить, с хозяином поговорить. Кто в отдыхе понимает, в гостиницу стандартную не пойдет», – говорит хозяин домашней гостиницы в Листвянке.

Еще одна заинтересованная сторона, тесно связанная повседневной жизнью с Байкалом, – это дачники

(городские жители, имеющие на побережье дома и земельные участки). Дачники – это в значительной части представители иркутской творческой и научной интеллигенции, которые в конце 80-х – начале 90-х годов воспользовались снижением цен на прибайкальскую недвижимость и сформировали целые дачные поселки. «У нас здесь, конечно, своя община. Писатели, художники. Мы собираемся, общаемся, чай-водку пьем. Здесь же не как в городе. Можно спокойно пойти друг к другу, посидеть».

Дачники нередко пользуются своими связями и символическим капиталом, чтобы сохранить ценность автономности своего загородного пространства. Так, когда в 2003–2004 году в порту Байкал свободно избранный мэр поселка в союзе с некой посреднической фирмой попытался наладить продажу земель, используемой жителями под покосы и огороды, в иркутской прессе был поднят настоящий скандал, стоивший мэру кресла. Информационный поток транслировали именно дачники.

Бытовой туризм и дачное присутствие вслед за индустрией определяют повседневность прибайкальских сообществ, цементируют социальные связи и представляют собой полюс развития, не согласующийся с планами большого туристического проекта.

ИНФРАСТРУКТУРА

На особый уклад жизни человека на Байкале значительно влияет удаленность и относительная изолированность поселений. Это во многом определяется неразвитостью транспортных путей и в целом транспортной инфраструктуры на побережье Байкала. «Знаковые» туристические места не исключение.

Связь порта Байкал со Слюдянкой три раза в неделю обеспечивает поезд, прозванный в народе «мотаней». Скорость этого поезда не превышает 20 км/час, но особенности рельефа таковы, что пассажиров мотает из стороны в сторону на каждом повороте. Путешествие длится от четырех до пяти часов. График движения «мотани» всегда соблюдался условно. До недавнего времени поезд можно было остановить в любом месте, стоило только подать сигнал машинисту, чем и пользовались любители пешего туризма. Еще один путь – по воде. Между портом и Листвянкой действует паромная переправа. В истоке Ангары вода не замерзает, поэтому паром ходит круглый год. Последние три года происходили сбои в графике движения парома. Были зимы, когда рейсы отменяли.

Большие Коты еще более недоступны: дороги в поселок нет. Попасть в эти места можно пешком по линии ЛЭП от Листвянки или туристической тропой по берегу Байкала. Еще есть водный путь: все лето и сентябрь ходит «Ракета», а в остальные месяцы, когда Байкал не скован льдом, местным помогает катер с биостанции. Зимой, когда надежно встает лед, можно ходить пешком или передвигаться на машинах, снегоходах.

В Большое Голоустное и на Ольхон полноценная дорога проведена только в последнее время, в некоторые туристические места возможно добраться только на вертолете. Такая изоляция, с одной стороны – проблема для увеличения туристического потока, но с другой стороны, для большинства нынешних туристов это преимущество данного места, обеспечивающее уединение и ощущение непосредственной связи с природой. В случае большей транспортной доступности и увеличения потока эти туристы на Байкал не приедут.

РИСКИ

Если рассматривать повседневность прибайкальских поселков исходя из логики стратегического туристического освоения, следует признать, что их социальный контекст входит в противоречие с планами масштабного развития туризма. Этот факт в той или иной форме осознается простыми жителями. Житель Листвянки, постоянно контактирующий с туристами, располагает укорененным знанием того, что представляет ценность на Байкале: «Москвичи, которые сюда приезжают, говорят: мне этих коробок-отелей не надо. Я это и у себя дома каждый день вижу. Мне нужна деревенька, мне нужна банька. Мне нужен не вышколенный половой, а человек, с которым бы я мог пообщаться».

Туристические рассказы местных жителей в Большом Голоустном ориентируются на оторванность этого места, в некотором смысле, на его дикость. Именно это находит туристический спрос. Жители могут сказать о том, что «от деревни в двух шагах медведи ходят – так что вы осторожнее будьте...» Также подчеркивается и нетронутость окружающей природы. На вопрос о том, что находится в определенной точке на карте, может прозвучать ответ: «Ну что вы, там вообще людей-то никогда не бывало!» А на уточняющий вопрос «Что, вообще никого?» скажут: «Там даже охотники не бывали». Вместе эти рассказы конструируют особый образ села, сохранившего экзотику, экологическую чистоту и сакральный смысл этих мест, окруженного дикой природой – то есть идеального места для отдыха.

С другой стороны, некоторые сообщества Прибайкалья (пусть и малочисленные) вообще не рассматривают

возможность участия в туристической инфраструктуре, а скорее сторонятся ее. Показателен в этом смысле пример Сармы. Возникшие неподалеку 2–3 года назад туристические кемпинги, на первый взгляд, особо не влияют на жизнь местных жителей. Индустрия туризма и местное сообщество пока не взаимодействуют. Однако туристы создают проблемы в выпасе скота, оставляют после себя мусор, который разбрасывается по побережью. Раньше местные жители не знали практики «приглядывать за коровой», теперь даже в зимний период приходится это делать. В этой же связи вспоминается отказ жителей Онгурена (поселение на берегу Малого моря в материковой части Ольхонского района) от проведения к ним линии электропередач. Они посчитали, что наличие ЛЭП активизирует процессы продажи земли и развитие туризма, и не захотели допускать этого на своей территории.

Современная стратегия туристического освоения, таким образом, является скорее стратегией расширения, чем развития. Возможности расширения при этом явно ограничены: ландшафтом, повседневностью местного сообщества и мотивацией тех, кто выбирает Байкал целью туристического посещения. Дискутируя о развитии, следует помнить, что Байкал – это резкоконтинентальный климат (постоянные перепады давления и температуры) и место, значительно удаленное от проживания основных групп туристов. Иными словами, для массового туриста невозможность искупаться и долгий перелет – обстоятельства, более важные, чем наличие отелей и инфраструктуры.

Эти обстоятельства обозначают риски значительного стратегического инвестирования в туристическое освоение Байкала. Проще говоря, деньги могут быть вложены, социальная и природная среда Прибайкалья разрушена, а желаемого потока туристов это не вызовет.

Вадим Титов

Весь номер "Иркутской губернии" можно прочитать здесь: <https://rubabr.com/ig/38.pdf>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ТУРИЗМ, БАЙКАЛ 👁 3937 21.11.2007, 20:17 🍷 182

URL: <https://babr24.com/?ADE=41279> Bytes: 15416 / 15348 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)